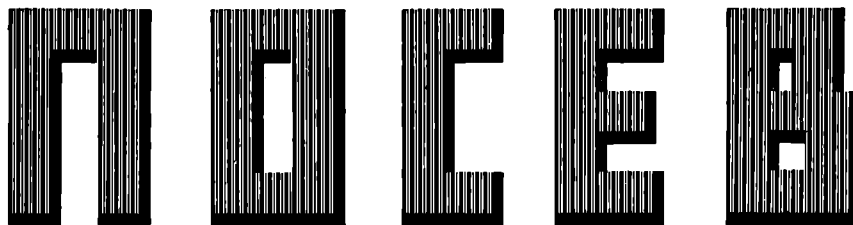

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 20 (835)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
20 МАЯ 1962

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ausgab 18 - Nr. 20 (835)

Russische Wochenzeitung POSSEV - DIE AUSSAAT - 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786

Sonntag, 20. 5. 1962

РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. Ф НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солдатских) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. Ф «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

События на Ново-Краматорском заводе

Самоуверенная, высокомерная, закованная в латы своего террора диктатура. И задавленный страхом, молчаливый народ.

То трагическое и позорное время нашего безволя проходит.

Возрождение народной воли чувствуется, как атмосфера, как тень отца Гамлета.

Да и все более учащаются наглядные факты ее проявления.

Последние год-полтора ознаменовались в стране рядом уличных народных демонстраций, столкновений с милицией и коммунистической шпикерией — дружинниками. Достаточно напомнить о прошлогодних нападениях толпы на здания отделов милиции в городах Муроме и Александро-Владимирской области.

Эти выступления еще разрозненны. Поводы у них разные (продовольственные затруднения, произвол представителей власти и т. п.) и они еще не носят натряпик выраженного политического характера.

На знаменах еще не написано «Долой коммунистическое самодержавие!» Не видно на улицах еще и самих знамен.

Но в стране тоталитарного режима всякое и по любому поводу открытое народное выступление или хотя бы только коллективно выраженное недовольство непреложно означает, что произошли качественные сдвиги в недрах, порой еще закрытых для глаз. Статус-кво прежних отношений кончается. Отношения между «законом» власти и правосознанием граждан вступают в новую стадию. Начинается новый этап борьбы народа — в постепенном, но бесповоротном осознании им своих прав и своей силы.

Когда толпа рабочих самовольно разбирает стенку, воздвигнутую администрацией завода на проходных воротах против интересов рабочих, то это еще не восстание. Но это и не просто конфликт рабочих с администрацией. Это граница между двумя состояниями...

О дважды разобранной рабочими одного советского завода стенке и о том, что из этого получилось, и рассказывается ниже.

На страницах «Известий» от 10 мая в глук, завуалированной форме проникли сведения о большом событии на крупнейшем в стране Ново-Краматорском машиностроительном заводе (Донбассе) — остром конфликте рабочих с администрацией, который дважды сопровождался разгромом рабочими стенок, воздвигнутых на проходных воротах.

«Известия» заявляют, что впервые об этом событии редакции стало известно из письма с завода.

В письме говорилось:

«На нашем заводе ни с того ни с сего были проведены «Гранулит». События

вроде и незначительное, но оно вызвало недовольство многих рабочих (разрядка здесь и ниже наша.—Ред.). И вот почему. Через эту проходную ближе было к остановке поезда и к автобусам, идущим в старый город и в рабочие поселки. Если же пользоваться другими проходными, то приходится раньше вставать и позже приходиться домой со смены. Это очень неудобно...»

Газета не указывает имени автора письма, что уже обращает на себя внимание и дает основание предполагать, что информация дана в газету правительственными органами.

Далее газета рассказывает о расследовании, которое провел на заводе специальный корреспондент «Известий».

Дорога к проходным — рассказывает специальный корреспондент — действительно неприглядная. По-журавлиному надо поднимать ноги, чтобы форсировать лужи, с трудом преодолевать завалы, штурмовать сколько-нибудь крутые насыпи, балансировать по рельсам железнодорожного моста. И все же эта проходная устраивала рабочих. Ближе. Не надо тратить время на далекие обходы...»

«И вот вместо того, — продолжает корреспондент, — чтобы привести в порядок проходную, благоустроить пути к ней, директор решил вовсе закрыть ее. Меньше, мол, хлопот. Сломали будку, а образовавшуюся в стене брешь заложили силикатным кирпичом.

На следующее утро рабочие первой смены подошли к проходной, а перед ними стенка. Изумленные вскоре перешли в глухое раздражение: «Как же так? Никто ничего не сказал, не предупредил. С людьми не считались... Стоило слегка поднажать — и сырая еще стенка рухнула. Ее восста-

новили. Но те, кто привык пользоваться этой проходной, вновь ее разобрали».

Заметим, что «война» на проходных происходила, следовательно, два утра.

Корреспондент продолжает:

«Надо было задуматься директору завода. Не из простого озорства ведь так поступают люди. Но вместо того, чтобы исправить допущенную ошибку, он принял «чрезвычайные» меры. У забора поставили двух сторожевых собак. Начальники цехов получили грозное предписание: «Предупредите всех, что за нарушение порядка, установленного в районе проходных «Гранулит», виновные будут привлекаться к строгой ответственности, вплоть до увольнения с завода».

Рабочие стали жаловаться. Пришлось вмешаться горисполкому. Директора завода тов. Глазырина обязали благоустроить тротуары, соорудить пешеходный мостик через реку Краматорский Торец и открыть существовавшие проходные».

На этом повествование о событии обрывается. Зато начинаются выводы, которые весьма интересны как по некоторым полупризнаниям, так и по трусливым умолчаниям газеты.

Говоря о директоре завода В. Глазырине, газета пишет: «Упорствовать, как он, в ответ на коллективную просьбу нескольких тысяч рабочих, — разве это не черствость?»

Напрашивается вопрос: как, в какой форме появилась «коллективная просьба» нескольких тысяч рабочих? Если это была действительно просьба-петиция, то ясно, что поднеси под ней собирали сами рабочие, вне казенных организаций и вопреки им. Значит были инициаторы — организаторы этой рабочей демонстрации.

Но скорее всего названием «коллективная просьба» газета маскирует «коллективную» — коллективные действия, не разрешенные советским законом. В данном случае, поскольку идет речь о нескольких тысячах рабочих, можно предполагать, что имела место организованная забастовка, сопровождаемая беспорядками. Рабочих, например, не могло не оскорбить, не довести до крайнего

возмущения то, что администрация выставила против них сторожевых собак!

Кстати, администрация ли их выставила? Не были ли это чекистские сторожевые собаки, доставленные поспешившим сюда КГБ? Тогда тем более понятен гнев рабочих, так как в предстании народа чекистские служебные собаки — это символ свирепой коммунистической власти.

В конце корреспонденции содержится намек на то, что события на заводе приняли политический характер. Выражено это в «Известиях» в такой форме: «Кирпичная стенка, построенная по приказу Глазырина на месте проходных «Гранулит», могла отгородить директора и от людей, от их дум, настроений, внутреннего мира. Как же не подумал о такой угрозе директор завода?»

Вот, оказывается, как серьезно оборачивается простая история, рассказанная в письме в газету «Известия». А на первый взгляд дел-то: заводская проходная!»

*

Партийная газета, верная своим трусливым повадкам, стремится преуменьшить значение события и сводит разговор к вопросу о «черствости» и «чуждости».

Но почему власть вообще решилась даже в этой форме опубликовать материал о событии на Ново-Краматорском заводе? Вероятно только потому, что о волнениях рабочих — машиностроителей уже пошли по стране слухи и толки...

События на Ново-Краматорском заводе — симптом. И уже не первый, как мы указывали в начале статьи, за последнее время.

Во все исторические эпохи, когда общество созрело для перемен, грандиозные катаклизмы, вооруженные выступления огромных народных масс начинались с мелких поводов. Февральская революция 1917 года в России началась с «бунтов» домохозяек у булочных Петербурга, в которые вовремя не подвели хлеба...

Очень возможно, что прогневивший коммунистический режим начнет рушиться с того момента, когда рабочие еще одного завода начнут разбирать стенку проходной и бросать камни в тех, кто выставил против них сторожевых собак...

ЗАВОД, НА КОТОРОМ ПРОИЗОШЛИ РАБОЧИЕ ВОЛНЕНИЯ

В Малой советской энциклопедии, в 6-ом томе, опубликована следующая справка о заводе, на котором произошло теперь рабочее выступление:

«Ново-Краматорский машиностроительный завод имени И. В. Сталина (НКМЗ) — одно из крупнейших предприятий тяжелого машиностроения СССР. Находится в г. Краматорске Сталинской обл. УССР. Вступил в строй в 1934. В предвоенные годы являлся одним из осн. поставщиков крупных машин для нар. х-ва СССР. В период немецко-фашистской оккупации Сталинской обл. (1941-43) был разрушен. На базе эвакуированного в первые месяцы войны оборудования НКМЗ были созданы 3-д в г. Электро-стали Моск. обл., носящий то же назв.

— «Ново-Краматорский машиностроительный 3-д имени И. В. Сталина», и 3-д Южуралмаш в г. Орск. В 1944 восстановлена 1-я очередь НКМЗ, а в 1948 3-д превысил довоен. уровень произ-ва. 3-д выпускает мощные: слэббинги и непрерывные полосовые станы; производительно 3 млн. т. проката в год, крупные землеройные машины, горизонтально-ковочные машины давлением 1250-3 000 т., ковочно-штамповочные прессы 4 000-8 000 т., мощные гидравлич. штамповочные прессы, ковальные, полуковальные и мостовые краны грузоподъемностью 150-500 т. для электростанций, разливочные краны грузоподъемностью 270-350 т., шахтные подъемные машины, миксеры 600-1300 т. и др. оборудованные. Завод награжден орденом Ленина (1945).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ А. Полюнов. Сегодняшние тревоги власти
- ♦ Лев Дубравин. Диссертация о хватании (фельетон)
- ♦ В. Кунгурцев. Перестановка погонял не дает магических результатов...
- ♦ Аксель Дилевский. В поездке по Советскому Союзу
- ♦ А. Колиц. Политическая мозаика
- ♦ А. Н. Лаос предан?
- ♦ В. Мишин. Лаос, Вьетнам
- ♦ Сальвадор де Мадарьяга. Западная Новая Гвинея
- ♦ Холодная война вступает в опасную стадию
- ♦ Р. Редлих. Даже не брак по расчету

По нашей стране

Сегодняшние тревоги власти

Всесоюзные съезды, совещания, сессии со все более увеличивающимся числом участников, с «придворными» приемами в Кремле устраиваются чуть ли не еженедельно. Все эти «действия», на которые не жалется денег, имеют одну главную причину: стремление власти, напуганной неблагоприятными для нее процессом в стране, расположением ее системы, кооперацией как-то привязать к себе активы, свои креатуры, связать их общей ответственностью за судьбу диктатуры...

С 6 по 10 мая в Большом Кремлевском дворце проходило Всесоюзное совещание железнодорожников, на котором присутствовало 2400 человек. На открытии и закрытии совещания присутствовали члены президиума и секретари ЦК КПСС во главе с Хрущевым. Доклад на совещании «О мерах по дальнейшему улучшению работы железнодорожного транспорта» сделал министр путей сообщения СССР В. Вещев.

В конце явения, 10 мая, с большой речью на совещании выступил Хрущев.

О работе самого транспорта Хрущев говорил мало и знающего себя в этой области не показав. Даже занялся «самоунижением». В самом начале речи по поводу выступления какого-то «земляка» Хрущева, шустрого активиста Дегтярева, по-видимому, предложившего зачислить Хрущева в число почетных железнодорожников (слова Дегтярева в газетные отчеты не попали), сказал:

«Мне хотелось бы предостеречь вас, дорогие друзья, от легкости в подходе к зачислению людей в число почетных железнодорожников. Если вы будете принимать в свою среду некаленифицированных железнодорожников (оживление в зале), вы ухудшите показатели работы транспорта. (Оживление в зале). Поэтому будьте осторожны... Разрешите мне выразить благодарность за хорошее отношение и доверие. Но, повторю, будьте осторожны. (Оживление в зале, Applaudiments). Это в интересах работы железнодорожного транспорта. (Оживление в зале)».

Одной из немногих «железнодорожных» тем в его речи был его выкрик, что «работники железнодорожного транспорта имеют все необходимое для того, чтобы в ближайшие годы превзойти уровень производительности труда, достигнутый на железных дорогах Соединенных Штатов Америки». Однако оратор тут же запнулся и сам признался, что его бахвальство ни к чему. Оказывается, перегонять и «переплюнуть» в этом отношении некому, так как в США «на первое место выходит автомобильный транспорт». Отпустив дежурную демагогическую фразу о том, что в США происходит это «в силу капиталистических условий и конкуренции», Хрущев тут же признал, что автомобильный транспорт выгоднее и для СССР. Пытаясь как-то выйти из этой путаницы, Хрущев понес уже совершенно околесицу: «Когда речь идет о сравнении с работой железнодорожного транспорта Соединенных Штатов Америки, то наши железнодорожники работают лучше, но производительность труда, видимо, в США пока еще выше, чем у нас. Лучше, но... хуже.

Что касается заботы о пассажирах, то Хрущев отнес ее на десятое место. Его словоблудие насчет того, что «надо и «следует», было менее убедительным, чем его констатация: «На вокзалах и промежуточных станциях, особенно в летний период, скапливается большое число пассажиров. Продажа билетов слишком усложнена. Много нареканий со стороны населения имеется и в отношении пригородных и местных поездов».

И ведь так годами! Все годы коммунистической власти — «езда по мукам»!

Интересно указание Хрущева на необходимость обеспечения «строжайшей государственной дисциплины и особенно среди работников, связанных с безопасностью движения поездов» (подчеркнуто здесь и ниже в цитатах нами. — А. П.), и его призыв «продумать вопрос о применении локомоторов, которые исключали бы наезды, предотвращали аварии поездов». Железнодорожные крушения и катастрофы в стране! Гибель скольких людей

*

О РЕЧИ ХРУЩЕВА НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

в этих катастрофах коммунистическая власть делает строгаейшей государственной тайной от населения?..

Большее Хрущев в своей речи сказал об общих проблемах, тяжелых заботах, тулках, которые занимают внимание руководства КПСС в настоящее время.

Нерпение народа снова заставляло Хрущева признать, что «еще не полностью удовлетворяется спрос населения на некоторые товары народного потребления и продукты питания», что «есть известные трудности с жильем» — и по-прежнему (в который раз), что «партия и советское правительство принимают решительные меры...»

Очень интересны, но все еще загадочны, продолжающиеся попытки Хрущева «расчленив» «антипартийную группу». Как уже сообщалось в «Посеве», в недавней беседе с американским издателем Коулсом Хрущев отделил Маленкова от Молотова, Кагановича, Ворошилова, заявив, что у последних за плечами «было немало и хорошего». Теперь, на съезде железнодорожников, Хрущев, говоря о Молотове и Кагановиче, сказал, что «надо иметь в виду, что это разные люди». О Молотове, который когда-то «шефствовал над железнодорожным транспортом», он в общем выразился в незлобных тонах, зато смешал с призывом и осмеял Кагановича... Видимо, все это отражает какие-то противоречия на верхах руководства по вопросу о принципах ревизии прошлого, о судьбе отдельных членов «антипартийной группы»...

Зал очень хохотал, когда Хрущев рассказывал, как Каганович руководил железнодорожным транспортом, ни бельмеса не понимая в нем, руководил «через голосовые связи». Но смешки-то плохие. Назначила-то его партия и руководил он много-много лет от имени партии. В каком виде выглядит сама-то партия?

У Хрущева проявилась тревога по поводу состояния промышленности. Уже значительное время — острый дефицит с металлом, неблагоприятно с машиностроением, и сводка ЦСУ за 1 квартал текущего года только подтвердила это. Теперь подтверждает это же Хрущев, заявив, что «Центральный Комитет партии думает сейчас над тем, как еще лучше (!) организовать работу промышленности и транспорта, полностью использовать имеющиеся «там резервы». Одним из «резервов» он считает перевод машиностроительной промышленности на двухсменную работу (сейчас она работает в 1,4 смены) и мобилизацию на работу в этой промышленности... пенсионеров. (Газеты уже на следующий день после речи Хрущева начали соответствующую кампанию). Речь даже идет о «некотором сокращении строительства машиностроительных заводов» с тем, чтобы за счет этого построить жилищную для рабочих действующих машиностроительных заводов и тем ликвидировать недостаток рабочей силы на этих заводах. Даже в машиностроительной промышленности — этом станком хребте «социалистической индустрии», расположенной обычно в крупных городах, не создано элементарных жилищных условий для рабочих, чтобы удержать их от «перелетов»!

В этой же связи Хрущев озабоченно и нервно говорил о производительности труда, что и было лейтмотивом его выступления на совещании железнодорожников. Ссылаясь на «некоторых работников», он сказал: «Повторю только одно: благо, благо. У людей может создаться впечатление, что все это придет само собой. Слушал такие речи, некоторые люди могут сказать: чего же ты уговариваешь, давай скорее эти благо».

Конечно, эта сентенция Хрущева не что иное, как тревожная реакция на нерпение народа, который все больше видит обман новой программы КПСС и

ждать благ, да еще сомнительных, которые придут только через 20 лет, не хочется...

Нельзя отказать Хрущеву в некоей реалистичности, когда он предупреждает свою братию по партии: «Назвать себя коммунистами и уже только потому, что мы коммунисты, считать, что победим капитализм, — это мыслить слишком примитивно... Надо, чтобы мы превзошли производительность труда капиталистического мира».

Это так. Но где шансы? Мы не говорим уже о несусветнейшем кавардаке коммунистического хозяйствования вообще. Но вот вопрос об однокости «социалистической экономики» и о коммунистическом отношении к человеку, который единственно и есть творец высокой производительности труда. Хрущев в своей речи, сам того не замечая, дал убийственную характеристику своей, коммунистической, системы.

«Все были бы рады, — сказал он, — если бы наши конструкторы создали что-нибудь взамен молота и лома, чтобы был облегчен труд городских трамвайщиков (только ли городских трамвайщиков? — А. П.), чтобы они могли выбирать лом из своих рук. Больно смотреть бывает, когда рабочие, и особенно наша женщина, о которой мы столько хорошего говорим, красоту которой воспевают поэты, вооружены ломом и подбивают цевьями под шпалы вручную. (Продолжительные аплодисменты)... в то время, когда мы в Луну попадаем, — машину для того, чтобы у рабочих вырвать лом из рук и вооружить их, и особенно, я повторю, женщин, машиной, тут чего-то не хватает — ума или энергии?»

Надо сказать правду: подыгрывать под настроение недовольства трудящихся Хрущев даже насобачился, и это одно из объяснений того, что власти до сих пор как-то удерживают балансировать, регулировать пар в стенках котла.

Но в ответах на собственную загадку он все-таки лицемерит. Дело не в уме и

не в энергии, а в привязанности к бабьему отношению коммунизма к человеку.

Коммунизм вечно обречен на низкую производительность труда, на провальность общества. И поэтому он обречен как в войну, как система и как общественный строй.

Последнее, на что нельзя не обратить внимания, — это дрянное отчаяние Хрущева по поводу расположения систем разложения ее носителей. Тут все именно тон отчаяния, кажимым паром Хрущев о плодятся отяжелели, в роках, зажимающих артерии — в этом типе «карьериста», который «вольствует своим положением, доводит до того, что занимает стул, а для нейшего его мало интересуют!» Хрущев выкрикнул даже про «враждебных». Видим, тут же спохватился и сделал из ворку, которая сама по себе характерна «враждебных» в политическом смысле слова. Нехорошо Хрущеву, марксист-ленинцу, проявлять такую политическую безграмотность: ведь вне политики, марксизм-ленинизм, ничего не существует...

Что особенно тревожит Хрущева — и то, что вся эта «лидра» опасна крупная поручка, а в защиту ее «нередко поднимаются голоса ответственных людей носителей «местничества», которые «вершают антикоммунистическое дело Антикоммунизма-то, значит, не там «отравленное оружие империализма, гнездится... в самой партии!»

Хрущев апеллировал к «общественности», и «Комсомольская правда» уже писком развертывает новое движение, которое на этот раз называется «комсомольским прожектором». Создают «дружину» и «оперативные отряды для поиска «кладов резервов» и для свечивания «карьеристов».

Но это забава. Что могут сделать ипущенные десюкже «прожекторы» в где, по горестному воздуху Хрущева, «порой и прокурор молчат»...

А. ПОЛЫНОВ

ЗА НЕДЕЛЮ

● Приезд Хрущева в Болгарию. 14 мая Хрущев во главе партийно-правительственной делегации СССР прибыл в Софию. В составе делегации: секретарь ЦК КПСС В. Пономарев, министр иностранных дел СССР А. Громыко, первый секретарь ЦК КП Литвы А. Снегчук, первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов, академик А. Туполев и др.

Все предшествующие дни в советской и болгарской печати велась исключительная шумиха по поводу «исторического визита». Что она означает? По-видимому, поездка Хрущева в Болгарию является началом серии подобных же поездок по странам «народной демократии» и связано это, очевидно, со стремлением руководства КПСС продемонстрировать перед КПК, что восточноевропейские «народные демократии» прочно отданы КПСС. Возможно, что это является как бы ответом на закулисные «происки» КПК в восточноевропейских «народных демократиях». Недаром Хрущев уже в своей первой речи в Софии поспешил заявить, что у КПСС и ВКП «всегда существовало и существует полное взаимопонимание и единство взглядов».

В то же время тон и советской и болгарской печати с подчеркиванием особого «братства» между Болгарией и СССР, уходящими корнями вглубь веков, невольно заставляет задуматься: а не задумано ли какое-то новое структурное оформление этого «братства»?

По сообщениям иностранной печати, Хрущев в Варне 16 мая заявил представителям печати, что СССР готовит новые ядерные испытания.

● Приезд Селинджера в СССР. Прием у Хрущева. 11 мая, официально — по приглашению главного редактора «Известий» Аджубея, в Москву прибыл помощник президента США по вопросам печати Пьер Селинджер.

12 мая Хрущев принял Селинджера своей подмосковной даче и дал в честь обеда, на котором присутствовали главный редактор «Известий» Аджубея, председатель Государственного комитета Министров СССР по радиовещанию и телевидению Харламов, и о. 1 ведущего отдела США МИД Замата, собеседовать «Правды» Г. А. Жуклу, оспаривающего Селинджера. В этот день продолжалась 5 часов.

О состоявшейся второй беседе Селинджера с Хрущевым, продолжавшейся семь с половиной часов, советская печать не сообщила.

Приезд Селинджера в Москву и в беседы с Хрущевым состоялись, очевидно, в порядке негласного соглашения: обмен интервью «на самом высоком уровне». Как известно, некоторое время назад Аджубея получал интервью Кеннеди, которое было опубликовано американской и в советской печати. Также очевидно, что Селинджер приехал в Москву с заданием дополнить своего зондажа в связи с советско-американскими контактами по берлинскому вопросу.

15 мая Селинджер прибыл из Москвы в Ленинград.

● Совещание работников прокуратуры и суда СССР по вопросу об «опасных преступлениях». 10-12 мая, сообщением «Правды» от 13 мая, в Москве состоялось совещание руководителей органов прокуратуры и суда. С докладом «О задачах органов прокуратуры и суда по устранению недостатков, имеющихся в их деятельности и дальнейшем улучшению судебной практики и прокурорского надзора» выступили генеральный прокурор СССР Руденко, председатель Верховного суда СССР Горкин.

Докладчики и выступавшие в преем по сообщению «Правды», говорили о

миром применения уголовного законодательства, предусматривающего строгие меры наказания в отношении жителей народного добра, взяточников, злостных хулиганов и других насильных преступников».

Остав участников совещания — заведующие отделами ЦК КПСС Н. Миронов и В. Дьяков, секретарь ЦК ВЛКСМ А. Камшалов, ответственные работники аппарата ЦК КПСС, президиума Верховного совета СССР, Совета Министров СССР — показывают, что совещание носит сугубо политический характер и роль на нем в первую очередь шла о мерах борьбы против неназванных «и других опасных преступников» — противники власти, которых она больше всего боится и о существовании которых даже избегает говорить открыто.

● Соглашение о советской помощи Индонезии. Посещение СССР министром иностранных дел Индонезии Субандио закончилось подписанием 8 мая соглашения о советской помощи Индонезии в ее борьбе. Текст соглашения не опубликован, но о нем было сказано на приеме в Кремле 8 мая следующими словами:

А. Косыгин: «Мы сегодня успешно заключили переговоры и подписали соглашение. Наше правительство и весь советский народ целиком и полностью поддерживают требование индонезийского народа о возвращении Западного Ириана Индонезии... верим, что недалек тот день, когда национальный флаг республики Индонезии будет гордо реять над всей индонезийской землей».

Субандио: «...Действительно, в настоящее время индонезийский народ, Индонезия стоят перед задачей огромной важности — освободить всю индонезийскую территорию от оков империализма и империализма... Материальная помощь, которую мы получаем по этому соглашению, мы не будем использовать в аграрных целях. Мы употребляем ее лишь для освобождения всей нашей территории и для укрепления на ней мира».

● Житница Сибиряк провела сов. «Правда» от 14 мая пишет, что «многочисленный опыт сельского хозяйства Омской области показывает, что высокие урожаи получают те хозяйства, которые умеют заготавливать сев зерновых к 20 мая. Между тем «на 10 мая в области засеяно только 737,9 тысячи гектаров, на 20,4 процента, в том числе пшеницы — 398,9 тысячи гектаров, или 20 процентов». Это, в сущности, полная катастрофа.

В области стоит необычайная для этого времени жара и «каждый день уносит много влаги, а запасы ее и без того опречены: зима была бесснежная».

● Загадочная смерть генерал-полковника Гусева, «Правда» от 12 мая сообщает, что «6 мая 1962 года при исполнении служебных обязанностей в скоростном поезде скончался генерал-полковник Гусев Николай Иванович».

Умерший на 65 году жизни Гусев во время войны с гитлеровской Германией командовал дивизией, корпусом и армией. В последние время был начальником Главного управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР.

Вроде бы в глаза фразы в некрологе: большой вклад внес Николай Иванович Гусев в дело развития и укрепления Вооруженных сил страны социалистического восток. Следовательно, поле его деятельности в последнее время было вне сферы Союза.

Также обращает на себя внимание, что некролог напечатан почти через неделю после смерти.

За последний год загадочной смертью ушло несколько крупных советских начальников — главнокомандующий

ракетными войсками главный маршал артиллерии Неделин, руководивший работами Генерального штаба генерал Павловский и др.

● Железнодорожная катастрофа во время всеобщего совещания железнодорожников. Из кругов иностранных журналистов в Москве сообщают о столкновении двух переполненных пассажирскими пригородных поездов в северной части Москвы, в результате чего было убито и ранено много пассажиров.

О столкновении стало известно потому, что некоторые из западных журналистов, проживающих в этом районе, стали свидетелями катастрофы. Управление милиции г. Москвы на запросы журналистов о размерах катастрофы и количестве жертв отрицало самый факт катастрофы. В это же самое время у места катастрофы собралась многочисленная толпа москвичей.

Столкновение произошло во время Всесоюзного совещания железнодорожников. Железнодорожная катастрофа может случиться повсюду, где существуют железные дороги, но от народа ее скрывают только в странах коммунистической диктатуры.

О московской катастрофе советские газеты ничего не сообщили. Зато в те же дни «Комсомольская правда» на первой странице пространно рассказала о том, как комсомольцы спасли три тысячи штук кипича от вредительской засыпки одного шпакана.

● Итоги Второго международного конкурса имени П. И. Чайковского, 7 мая в Москве закончился Второй международный конкурс им. Чайковского. На заключительном торжественном заседании присутствовали Хрущев, Брежнев, Микоян. Открыла заседание Фурцева. Речь произнес Шостакович.

На конкурсе пианистов две первые премии присуждены Владиславу Атанеэзи (СССР) и Джону Олду (Великобритания). Две вторые премии — Илья Чан-цзуну (КНР) и Сюэнь Старр (США). Третья премия — Элисо Вирсаладзе (СССР).

На конкурсе скрипачей первую премию получил Борис Гутяков (СССР). Вторые премии — Шамуэль Алханази (Израиль) и Ирина Бончова (СССР). Третья премия — Йоко Кубо (Япония) и Нина Бейлиа (СССР).

На конкурсе виолончелистов первую премию получила Наталья Шаховская (СССР), две вторых — В. Фейгин (СССР) и Лесли Парнас (США), две третьих — Н. Гутман и М. Хомидер (СССР).

● Федеративный канцлер Австрийской республики А. Горбах прибудет в СССР в июне. Федеративный канцлер А. Горбах прибудет во второй половине июня с г. с официальным визитом в Советский Союз. Визит А. Горбаха является ответом на посещение Хрущевым Австрии летом 1961 года.

● Смерть коммунистического крепостника, ЦК КПСС, президиум Верховного совета и Совет министров СССР, по-видимому, с искренним присорблением сообщали, что 3 мая умер известный поэт — председатель колхоза, депутат Верховного совета СССР Ф. С. Генералов. Генералов в течение 20 лет был несменяемым председателем «показательного» колхоза им. Ленина Луговского района Московской области. До этого, с самой коллективизации, он был председателем колхоза «Красный Октябрь». Генералов, несомненно, принеся в своей жизни много зла народу и верно послужил КПСС. Недаром его некролог в «Правде» подписан руководителем партии и правительства Хрущевым, Кословым, Брежневым, Полянским, Вороновым, Демичевым.

Пастернака «слабым произведением», которое, однако, «возможно когда-нибудь и будет издано в России».

На вопрос из глубины: «Налиште ли Вы стихи, посвященные другу Пастернака Ольге Ивинской, томившейся сейчас в тюрьме?» — Ефтушенко сухо ответил: «Я не пишу стихов о торговле валютой».

Да, жалкая роль выпадает даже «бунтарю», когда ему приходится представлять официальную ложь...

А. Д.

ФЕЛЬТОН

ДИССЕРТАЦИЯ О ХВАТАНИИ

Два века тому назад, в эпоху развития торгового капитализма, императрица Екатерина II выразила свой взгляд на уголовный кодекс в такой формуле.

— Лучше простить десять виновных, чем наказать одного безвиновного.

Как назвать такой архаичский примитивный принцип? Руководствуясь передовой марксистско-ленинской теорией, которую непрерывно сообщает наш Никита Сергеевич, мы совершенно отвергаем этот антигуманный принцип. Он абсолютно чужд морали «прогрессивных, творчески мыслящих людей с широким взглядом на жизнь» (Хрущев).

Никита Сергеевич с прищипками ему блеском и остротой закрученной мысли на последнем съезде комсомола дал другую, высоко гуманную формулу:

«Почему нужно ожидать, чтобы человек что-то украл и после этого посадить его в тюрьму?»

Никита Сергеевич не ограничился этой великодушной формулой, а сейчас же указал строгий научный критерий, согласно которому человека можно посадить в тюрьму, не ожидая совершения им преступления. Таким критерием служат:

1. Принадлежность его к нетрудовому элементу, то есть неучастие в общественно-полезном производстве. Ибо тот, кто не работает, тот не ест; а если он не работает, а все-таки ест, значит он вор. И нечего церемониться с таким человеком.

2. Показание других, например, соседей, что человек вор, хотя прямых доказательств нет.

Данный с предельной четкостью Н. С. Хрущевым принцип наказуемости будет творческой мыслью в направлении изыскания методов его претворения в жизнь. Этой цели мы и посвятим наш труд.

Первый вопрос, который возникает перед творчески мыслящим человеком, состоит в следующем: как установить с необходимой точностью, что человек не занят общественно-полезным трудом и, следовательно, он вор?

Практически эта задача решается успешно и просто с помощью постоянной и повсюду осуществляемой проверки документов, а также показаниями знакомых и соседей. (Выражаем скромное пожелание установить законодательным путем равную ответственность для знакомых, соседей и родственников подозреваемого за умолчание его виновности, хотя бы вина была предполагаемая).

Но этого недостаточно. Вора или потенциального вора можно определить по другим признакам, например: человек хорошо одет, в рабочее время гуляет по улицам, посещает кафе и рестораны, покупает дорогие вещи, яства и напитки. Эти признаки — почти безошибочны для человека, не занятого общественно-полезным трудом, или вора.

Следует сделать существенную оговорку: некоторые лица, благодаря ценной работе на пользу государства, имеют возможности вполне удовлетворять свои потребности в прогулках и покупках (например, председатели Совета министров, работники госбезопасности, знатные «маяки», носители культуры, соблюдающие принципы социалистического реализма, и проч.). Возможны досадные и непринятые ошибки, вроде: вы, как контролер, хотите задержать подвыпившего гражданина с явным обилием тунейда, а оказывается — он поэт Симон или заслуженный майор госбезопасности в штатском! Чтобы избежать подобных ошибок, следует производить незаметную разведку: приослушаться к разговорам, установить, с кем подозрительный человек бражничает, проследить, где человек живет, распросить соседей и тому подобное.

Второй вопрос, который должен волновать творчески мыслящего человека с широким взглядом на жизнь, состоит в следующем: кто имеет право определять тунейда и вора и передавать его в руки советского правосудия или общественно-погоднейшего?

Каждый! По этому поводу Никита Сергеевич дал ясное указание. Например, соседи. Однако должен быть создан

для этой цели особый институт общественных контролеров, по аналогии с институтом народных дружинников — с привлечением самых прогрессивных элементов социалистического общества.

Особый интерес для творчески мыслящих людей должен представлять вопрос — можно ли отнести к тунейдам и ворам людей, хотя и занятых в общественно-полезном производстве, но производящих брак (также и в области культуры). Человек, например, написал роман, но не соблюл ценных указаний Н. С. Хрущева на съезде литераторов в 195... году, следовательно произвел брак. Денежки же, однако, получил, и немалые. Как быть с ним?

Мы склонны считать таких людей тунейдами. Однако, не имея на этот счет указаний Никиты Сергеевича, воздержимся от суждений до получения тактичных.

Хочется привести методологические примеры работы общественного контроля по вскрытию тунейдцев и воров.

Вы заходите в ювелирный отдел Мосторга и видите — хорошо одетый гражданин выбирает золотой дамский браслет. Подозритель — и вы становитесь рядом, изучаете внешность покупателя и вступаете с ним в такой примерно разговор:

Вы: — Хорошая вещь, только дороговата, Вы, стало быть, хорошо зарабатываете?

Он: — Недурно.

Вы: — А где, позвольте узнать, и по какой должности работаете?

Он: — В Союзспутнике.

Вы: — А сколько получаете? Хватает на эти шутки?

Тут может последовать ответ: «Какое вам дело?». Не смущайтесь грубым ответом, пригласите гражданина в ближайшее отделение милиции, а если не послушается, — вынимайте значок или удостоверение и вызывайте милиционера.

Другой пример: Вы заходите в рабочий день в чью-либо квартиру и видите приличную обстановку. Муж и жена дома. Это подозрительно, и Вы начинаете прямой разговор:

Вы: — Скажите, гражданин, почему вы и ваша жена сегодня не на работе?

Он: — Я, видите ли, болен, у меня бюллетень.

Вы: — Покажите бюллетень... Артельщик продуктового склада... А сколько вы получаете зарплату?

Он: — Восемьдесят рублей в месяц.

Вы: — Хм... А квартирка-то недурно обставлена. Из кухни пахнет шами с мясом. Так на 80 рублей не проживешь... Есть, значит, негласные доходы? Признавайтесь, иначе хуже будет.

Он: — Какие доходы? На зарплату живу.

Вы (решительно): — Врете! А позвольте спросить — что вы сами сделали для постройки этого прекрасного дома, что вы сделали, чтобы его отопить, что вы сделали, чтобы улучшить жизнь людей, как спрашивает Никита Сергеевич? Вижу, что не по средствам живете. Фамилия вашу знаю, адрес и место работы записываю. Теперь скажите — кто ваши соседи, где работают, на какие средства живут? Кого подозреваете в воровстве или тунейдстве? Говорите правду, все равно до вас доберусь...

Мы указали только два примера (их будут миллионы) по выявлению воров и тунейдцев, действительных и будущих, но уже можно сделать точный вывод: лучше посадить сто предполагаемых воров и тунейдцев, чем прозевать одного действительного.

Итак, возьмемся «с горением и страстностью» (Хрущев) за благородную работу выкорчевывания тунейдцев и воров, не ожидая, пока они что-нибудь украдут. Пусть и про нас скажут в счастливом поговесте, что и мы, по красному и меткому выражению Никиты Сергеевича, «не поизражили мух были».

Кандидат общественных наук

ЛЕВ ДУБРАВИН

ЗА ЧТО ОСВИСТАЛИ ЕФТУШЕНКО

Находящийся сейчас в поездке по Азии поэт Евгений Ефтушенко выступил с чтением своих произведений в театре Юрлевского Двора.

Обращаясь публика — в подавляющем большинстве владеющая русским языком — тепло приветствовала автора. После чтения стихов поэту задавались изобилие вопросы. На некоторые из них Ефтушенко отвечал, некоторые обходил вниманием.

В зале раздался свист, когда Ефтушенко назвал роман «Доктор Живаго»

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Posev-Verlag, Frankfurt/Main, Marianstraße 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 86 41
 Telegramm-Adresse: Posevverlag, Frankfurt/M.
 Postfachkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
 Handelsbank Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11804.
 Boten. адрес: 8 Frankfurt/M. 1, Postfach 2768.

Ежедневный «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Прокаты и каталоги высылаются бесплатно.

ИТАЛИЯ

«Posev»,
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Varamess,
 8 Ainsden St., W. Gabba,
 Brisbane, Qld.

ИСТРИЯ

Wien, Postamt 78. Postfach 40.

ИТАЛИЯ

V. V. Baratschewsky,
 23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momo, Casilla de correo 2565,
 Buenos Aires.

БРАЗИЛИЯ

E. Drivinsky, B. P. 256, Bnzolles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alencar, Av. Leandria, 648,
 Indianapolis, Sao Paulo.

КАНАДА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4685,
 Caracas-Esto.

НИДЕРЛАНДЫ

A. Kandeuro, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazaraki & Co.
 Athina. Patisalon 9.
 Salonique. Angelakopoulou-Zakharopoulou
 Na Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schwitich, Horthavej 2. B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 6, Giveth-Koach str.
 Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Iurenika-Kolehin,
 Radill, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konvato, Casella Postale 425,
 Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Barnard str. Outremont,
 Montreal.

КАНАДА

H. Talrow, 34, Slovans Road, Singapore.

МАРОККО

M. T. Moudrow, Cité de Boumazal, Imm. 14,
 App. 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fleor Taranow, Kruesagt. 6. B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studentoff, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.
 Mr. A. Tzvikovich, 2314 - 25th Avenue,
 San Francisco, 16, California.
 Tel. SE 1 - 0339.
 A. Selaky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
 B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
 West Covina, Calif.

ТУНИС

Mr. Nadir Bek, Ays Andrya Bineal
 Mumm ans caddael No. 109
 Gales-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

«La Samie», Société d'Édition,
 125, rue du Théâtre, Paris 15 a.
 N. Alloff c/o M-me Barge, 6, Place de la
 Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
 A. K. Lavroff, 2, rue de la Moelle,
 Nivange (Moselle).

ЧЕХ

Dr. Mo Temml, Güemes 68, Santiago.

НИДЕРЛАНДЫ

Iao Groesen, Postfach, Locarno.

ИТАЛИЯ

Tedritan «Posev», Box 4054,
 Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Iwai - cho,
 Hodogetsu-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0.80

Ежедневный «Посев» с 1.1.62 г. в
 книжной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Ав-
 стрия — 1 шилл. 10 пенсов; Англия — 4,50
 пенс.; Франция — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина —
 1 песо; Бразилия — 5,50 фп.; Бразилия — 25
 крузейро; Венесуэла — 0,80 боливар; Голландия
 — 5,70 гульдена; Греция — 5 драмы; Дания
 — 1,10 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран —
 1 гуран; Испания — 8 песо; Италия — 100 лир;
 Канада — 30 центов; Марокко — 10 фразков;
 Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Тур-
 ция — 1 лира; Франция — 0,05 н. франка; Чи-
 ли — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Шве-
 ция — 1 крона.

Ежедневный «Посев» в Германии
 стоит 2,50 мар.; 100 мар.; 3/4 — 725 мар.;
 10 — 550 мар.; 1/4 — 300 мар.; 1/8 — 180 мар.
 Телерадиоподписка на ежедневный «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:

Цена указывать в немецких марках.
 Лаос: на 3 месяца — 0,10, на полгода —
 0,15, на год — 0,30.
 «Грани»: Отдельный экземпляр — 8,00, годи-
 ная подписка — 30,00.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Лаос предан?

Вскоре после подавления Венгерской революции в западноевропейском журнале «Шпигель» появилась статья, из которой следовало, что главный виновник советской интервенции... кардинал Мьян-сенти; он-де в своей речи по радио (3 ноября 1956 г.) потребовал восстановления прав Церкви и этим вынудил руководство КПСС к вооруженному вмешательству.

Статья эта в своем бесстыдстве была, однако, не столь глупа, как это могло бы показаться на первый взгляд: всем памятно, какое негодование охватило весь свободный мир после 4 ноября 1956 года; никогда акции коммунистов не стояли так низко в мировой общественности. Кому-то понадобилось сделать психологический контрманевр, отвлечь внимание от подлинного преступника, а, главное, дать — хотя бы и скользкие — аргументы в руки пошатнувшимся в своих убеждениях соглашателей.

Случай со статьей в журнале «Шпигель» приходит нам на память, когда мы слышим, что главный виновник наступления коммунистов в Лаосе — законное королевское правительство принца Бун Ума, которое-де вопреки предостережениям американцев и несмотря даже на сокращение или субсидий стало укреплять район Нам Та, чем и вызвало коммунистическое наступление на этом участке.

Разница со статьей в «Шпигеле» лишь та, что в первом случае «источник вдохновения» неясен, а во втором он виден воочию и находится он в Вашингтоне, в Государственном департаменте.

Обратимся к некоторым фактам. Как известно из учебников географии, зима в Лаосе выражается в таких тропических ливнях, которые делают дружные совершенно непроходимыми и исключают какую бы то ни было возможность военных действий. Прошлой осенью, в преддверии сезона дождей, коммунисты согласились на перемирие в Лаосе и потом очень много трубили о собственном миролюбии. Но вот ливни кончились, земля начала подсыхать. Миротворие коммунистов пошло на убыль.

27 апреля, выступая на VI чрезвычайном съезде компартии Индонезия, генеральный секретарь этой компартии Айдит счел нужным коснуться и положения в Южном Вьетнаме и Лаосе. Айдит, в частности, сказал, что «политика американского империализма в Южном Вьетнаме и Лаосе направлена на усиление нажима на Индонезию», и потребовал, в связи с этим, от индонезийского правительства отказа от «пассивного нейтралитета» и оказания помощи коммунистическим партизанам в Южном Вьетнаме и Лаосе.

Если учесть, во-первых, что Сукарно ввел индонезийских коммунистов в состав правительства, если учесть, во-вторых, что недавно индонезийская делегация летала в Москву, просила и получила от советского правительства помощь оружием; если учесть, в-третьих, просоветские настроения самого Сукарно, то нетрудно заключить, что нажим индонезийских коммунистов на правительство в Джакарте имеет все шансы на успех.

Выступление Айдита свидетельствует о том, что события в Лаосе — вовсе не импровизация и не какой-то вынужденный ответ, а часть заранее разработанного плана по овладению Индокитаем, и что в осуществлении этого плана Индонезия тоже отводится какая-то определенная роль.

Но у нас есть одно еще более красноречивое свидетельство.

Как сообщалось в «Правде» 28 апреля, «по приглашению министерства обороны» в Москву прибыла «военная делегация» из Лаоса. Возглавлял делегацию пресловутый капитан Конг Ле, который, как мы узнали из сообщения ТАСС, теперь «генерал» и «председатель высшего военного совета». Гостей встречали маршал Рокоссовский, генерал армии Антонов «и другие». Кто эти «другие», в сообщении не говорится, но можно догадываться: специалисты по Юго-Восточной Азии, по ведению партизанско-подпольных действий и, не в последнюю очередь, специалисты из «органов».

Надо полагать, что Конг Ле не для то-

го приезжал в Москву, чтобы разговаривать о погоде, и не для того встречали его Рокоссовский, Антонов и «другие», чтобы показывать гостю Грановитую Палату и Большой театр.

Стратегический план по овладению Индокитаем тщательно разработан, как в политическом (выступление Айдита), так и в военном (приезд Конг Ле) отношении. Если укрепление правительством Бун Ума района Нам Та и сыграло какую-то роль в нарушении коммунистами перемирия, то чисто пассивную: укрепление было проведено плохо, что и облегчило коммунистам выполнение поставленной ими задачи.

Из сообщений самих же американских военных в Лаосе явствует, что из трех коммунистических батальонов, поведших наступление в районе Нам Та, два батальона были из КНР. Из этих же сообщений следует, что военные самолеты «неизвестного происхождения» беспрерывно снабжают коммунистические части оружием и продовольствием. Принимая же во внимание недавний визит Конг Ле в Москву, можно заключить, что военные операции в Лаосе ведутся на основе какого-то предварительного соглашения КПСС и КПК; никакое тайное соперничество и никакие идеологические споры не помешали обеим «братским партиям» договориться и распределить роли на обширные совместные наступательные действия в Юго-Восточной Азии, хотя каждая из сторон и преследует свои специфические цели.

Война в Лаосе — странная война. Мы читаем обычно в сводках о батальонах, очень редко о полках, никогда — о бригадах, не говоря уже о дивизиях. Война ведется небольшим количеством людей. Основная масса населения в военных действиях участия не принимает и едва ли даже понимает, что происходит, почему люди стреляют друг в друга. Причина в том, что коммунизм в Лаосе не наступает с открытым забралом. Учитывая глубокую, религиозную преданность лаотин монархии, части Конг Ле и Патет-Лао именуют себя «королевской армией», в стане мятежников имеется свое «законное королевское правительство»; единственное, за что коммунисты борются, это за «нейтралитет» и «демократию».

Но за нейтралитет и демократию борется и правительство принца Бун Ума; лозунг нейтралитета Лаоса выдвинули и американцами. Как же разбраться в происходящем простому, искони миролюбивому лаосскому крестьянину, как правило, неграмотному? (Свыше 80% населения Лаоса не умеет читать и писать).

Политическую обстановку в Лаосе еще более запутывает то обстоятельство, что единым фронтом с коммунистами идут и нейтралитеты, возглавляемые председателем «законного правительства» принцем Суванна Фумой и Конг Ле. Принц Суванна Фума (выученик Сорбонны, человек обходительных манер и большой культуры), руководивший «законным правительством» из выли на французской Ривьере, неоднократно заверял иностранных журналистов, что его цель — построение в Лаосе социализма в рамках конституционной монархии и на основе милосердного учения Будды, что коммунистов в Лаосе — ничтожная горсточка, что численный перевес в частях «королевской армии» — на стороне нейтралитетов. Поверим принцу на слово. Но коммунисты в Чехословакии, Венгрии, Румынии были тоже в меньшинстве, а в последней из названных стран до самого 1948 года на престоле даже сидел король.

Вся беда в том, что только реальная (а не бумажная) гарантия Запада может предотвратить фактический захват в Лаосе коммунистами.

Стратегия коммунистического лагеря в Лаосе и сводится к тому, чтобы нейтралитет и демократическое развитие страны гарантировались на бумаге. Тогда ничто не помешает в удобный срок приступить к осуществлению второй фазы задуманного плана, повторить в Лаосе то, что в феврале 1948 г. было проведено в Чехословакии.

Трагедия же Запада заключается в том, что ничего, кроме бумажной гарантии, он, по-видимому, сейчас не может Лаосу предложить. Все время, пока дей-

ствовало перемирие, американцы требовали от Бун Ума договориться с Суванна Фумой и «Патет-Лао» о создании единого коалиционного правительства. Бун Ум упорно не соглашался. Но не в силу своей несговорчивости, а потому, что знал наперед: всякое соглашение с коммунистами сыграет им на руку и приведет к катастрофе. Вероятно, такую перспективу видели и американцы, но им было важно «сохранить лицо», а Бун Уму — сохранить страну. Американцы урезали помощь правительству Лаоса, но что было последнему делать? Даже сейчас, когда враг у стен столицы, Бун Ум делает последнюю, отчаянную попытку спасти положение: он ослабляется на то, чтобы коалиционное правительство возглавил Суванна Фума, но при условии, что армия и полиция не будут доверены коммунистам. Какие гарантии может дать ему нейтралитетствующий принц, сам связанный по рукам и ногам коммунистами?

В американской печати иногда проступают сетования и другого рода: и принц Бун Ум и генерал Фума Носаван «не те люди», чтобы вывести Лаос из кризиса; они-де вели реакционную политику и потворствовали коррупции. Пусть так. (Хотя, как нам приходилось слышать, иные посланные в Лаос американские советники оказались тоже не без преграды по части коррупции). Но почему же тогда американцы, опираясь на свое влияние, не потребовали замены принца Бун Ума другим, более способным человеком?

Причина трагедии Лаоса заключается прежде всего в том, что эта несчастная маленькая страна практически Западом «описана со счетов», а все внимание теперь уделено Южному Вьетнаму и Таиланду, где создается новая линия обороны и где за последний год действительно достигнуты известные успехи. (В частности, в борьбе с коммунистическими партизанами в Южном Вьетнаме).

Не случайно посланные президентом Кеннеди в Индокитай войска (1000 пехотинцев и 1000 стрелков морской пехоты) заняли позиции по пограничной реке Меконг на территории Таиланда. Перейдут ли они реку Меконг или нет — это, по словам американского командования, зависит от дальнейшего поведения «Патет-Лао». По-видимому, посылка правительства США войск в Таиланд является предупреждением в адрес коммунистов: не перестарайтесь в требованиях. Но речь идет, повторю, о «сохранении лица» Западом, а не о том, чтобы оставить Лаос в орбите Запада.

Вторая цель посылки войск: продемонстрировать в Юго-Восточной Азии американскую военную мощь, успокоить общественность Южного Вьетнама, Таиланда, Малайи, встревоженную наступлением коммунистов в Лаосе, показать этим странам, что их (в отличие от Лаоса) США готовы защищать всеми средствами.

Будущее покажет, насколько реальны шаги, предпринятые США, насколько они достигли намеченной цели.

Перед нами, однако, наглядный пример другого очага международной напряженности — Берлина.

После 13 августа прошлого года американцы провели ряд военных и политических демонстраций: послали в Западный Берлин ген. Клей, вывели танки на границу секторов, послали в Берлин новые воинские контингенты.

Но затем последовало другое: переговоры Ракс-Добрыниа и планы, включающие фактическое признание «ГДР».

В результате обстановки в Берлине отнюдь не улучшилась; угроза Хрущеву — как бы ни говорили в Государственном департаменте об «улучшающейся атмосфере» — как висела, так и висит дамокловым мечом.

Не улучшит атмосферу и возможная фактическая сдача Лаоса. Наоборот. Нетрудно предположить, что наступлением в Лаосе руководством КПСС делает новый нажим на своего партнера по «советско-американским контактам» именно по вопросу Берлина. (Если, конечно, не допускать мысли, что Лаос является

разменной мойбой в происходящем в тайне торге).

Если в военных реляциях обычно говорится, что «наши войска, планомерно выполняя стратегический план, заняли новые, заранее подготовленные позиции», то это значит, что «наши войска», попросту говоря, отступают. Похоже ва то, что посылка американских войск на реку Меконг проходит в духе подобной реляции. Может ли такая мера произвести на противника достаточный психологический эффект?

Покамест же «Правда» сообщает о передвижениях американских военных контингентов под характерным заголовком: «США угрожают Лаосу». Другими словами, американская «угроза Лаосу» в любой момент может стать поводом для того, чтобы руководство КПСС предявило правительству США «справедливое требование» убраться из Индокитая вон. Так уступчивость американцев способствует не смягчению общей политической напряженности, а, наоборот, ее усилению.

А. Н.

Лаос, Вьетнам, Западная Новая Гвинея...

БЕСПОКОЙСТВО В АВСТРАЛИИ ПО ПОВОДУ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

На пути из Афин в Канберру на рассвете 8 мая на аэродроме города Перт (штат Западная Австралия) приземлился американский «Боинг 707». На борту самолета — государственный секретарь США Дин Раск и сопровождающие его 19 сотрудников. Во время очень короткой стоянки, пока происходило пополнение самолета горючим, Дин Раск, как принято говорить в свободном мире, был «атакован» журналистами. Как передают утренние газеты, Дин Раск заметил, что ситуация в Юго-Восточной Азии опасная и требует к себе внимания.

Самолет снова поднялся и взял курс на Канберру. Здесь должна состояться конференция министров иностранных дел США, Австралии и Новой Зеландии — стран-участниц пакта «АНЗЮС». Этой конференции предстоит обсудить все большие вопросы оживительно Юго-Восточной Азии, включая и голландско-индонезийский спор о Западной Новой Гвинее (Западном Ириане).

Канун конференции ознаменовался тремя событиями.

Первое. В Вашингтоне официально объявлено, что 5 мая в районе австралийских островов Рождества произведен пятый по счету термоядерный взрыв из серии американских испытаний в атмосфере. Важность и значение этого взрыва заключается в том, что термоядерный заряд нес на себе управляемый снаряд дальнего действия, выущенный с подводной лодки «Иолариус», или, правильнее сказать, — с подводного корабля, способного появляться в любом месте Тихого океана и плавать подо льдами Северного Ледовитого океана.

Второе. Из Лаос поступили сведения о том, что 6 мая существовавшее там в последний год перемирие нарушено коммунистами. После тяжелой артиллерийской подготовки коммунисты повели наступление на город Нам Та, расположенный близ китайско-лаосской границы, и захватили его.

В действительности, как передают из Лаоса, наступление было проведено совместными усилиями вторгшихся в Лаос воинских частей коммунистического Китая и коммунистических партизан Вьетнама. Немногочиленный отряд Патет-Лао только присоединился к вторгшимся в Лаос иностранным коммунистическим вооруженным силам. Сообщается также, что по окончании боевой операции части КНР были отведены на территорию Китая.

Лидер Патет-Лао принц Суфанувонг всего лишь две недели тому назад заверил дипломатов стран свободного мира в том, что он не движется против Нам Та, пока действует перемирие.

Военные наблюдатели США, находившиеся в Нам Та и на вертолетах опасавшиеся из захватываемого коммунистами города, подтвердили, что самая массированная и решающая атака была произведена с северо-западной стороны.

И все же в США, как сообщают из Вашингтона, продолжают верить в то, что советское руководство и его союзники в Лаосе намерены по-хорошему, мирно включить Патет-Лао в коалиционное правительство трех принцев (нейтралист Суванна Фума, прозападный Бун Ум и лидер коммунистического Патет Суфанувонг).

Третье. В Западной Новой Гвинее, в районе Фэй-фэй, как сообщают из официальных голландских источников, 6 мая произошла ожесточенная стычка гол-

*
Письмо из Канберры

ландской морской пехоты с высадившимися в этом районе индонезийскими парашютистами. В военной операции против парашютистов принимало участие одно из подразделений папуасского добровольческого корпуса. Захвачено в плен много индонезийских парашютистов, которых начали немедленно допрашивать. Голландские военные корабли донесли о замеченных на радарных экранах трех неизвестных самолетов как раз в период высадки парашютистов.

По этому поводу следует вспомнить о недавно состоявшемся съезде индонезийской компартии, о выступлениях на нем Сукарно и об улуках в войне за «освобождение Западного Ириана», предложивших Сукарно со стороны компартии. Ситуация в Юго-Восточной Азии действительно опасная. Дин Раск в ее оценке совершенно прав.

Однако, в чем именно должно выражаться то, что Дин Раск назвал «требующим внимания», — подвергнется обсуждению лишь на конференции в Канберре.

Настроения в Австралии открыто изобразил один из обычно хорошо информированных и близких к официальным кругам австралийских журналистов — Денис Уорнер, сам неоднократно побывавший в разных местах Юго-Восточной Азии. Он пишет по поводу предстоящей в Канберре конференции:

«Два прямых вопроса будут поставлены в Канберре на текущей неделе. В переводе на обыкновенный язык, т. е. без дипломатической изысканности и утонченности, они будут выглядеть следующим образом:

Мистер Дин Раск (сэру Гарфилду Барвику, министру иностранных дел Австралии): — Мы хотели бы знать, какие усилия Австралия со своей стороны готова приложить в Южном Вьетнаме?

Сэр Гарфилд (Раску): — И мы хотели бы знать, готовы ли вы идти до конца в помощи Южному Вьетнаму против коммунистических сил «Вьетконг»?

Ответ на первый вопрос может быть дан только в зависимости от содержания ответа на второй и никак не иначе.

А от всего вместе в значительной мере будет зависеть определение курса нашей внешней политики».

Далее австралийский журналист пишет:

«В Вашингтоне чувствуется что-то вроде того, что пришла время объединить друзей и чужих в общем деле Юго-Восточной Азии и внести что-нибудь более значительное, нежели общие замечания. В Канберре, вопреки решимости США прибить свой вымпел к южно-вьетнамской мачте, не имеют абсолютной уверенности в том, что Вашингтон действительно готов пройти весь путь, вплоть до окрушения «Вьетконга». Почему? Да потому, что только лишь 18 месяцев тому назад США в Лаосе выглядели так, что более чем вероятно они пойдут на все, включая войну, для сохранения там королевского правительства. Сегодня же они уподобляются буддийским монахам и применяют все усилия к тому, чтобы вынудить королевское правительство на коалицию с нейтральными и коммунистами.

Такого же рода вещи могут случиться и с Нго Дин Дьемом и его последователями в Южном Вьетнаме. Некоторые из советников президента Кеннеди уже рекомендуют формулу лаосского типа для решения вьетнамской проблемы. Им,

правда, не очень нравится идея коалиционного правительства с участием коммунистов, но они не могут думать о чем-либо лучшем».

Журналист Денис Уорнер, не называя имени, цитирует высказывания хорошо информированного американца в Вашингтоне: «Я не думаю, чтобы администрация переменила свою политику, если дело в Вьетнаме пойдет хорошо, но если оно пойдет плохо и может произойти военная или политическая перемена вроде государственного переворота, то я не буду удивлен, если мы перключимся на заднюю скорость».

«Видите ли, — говорит по этому поводу австралийский журналист, — он не думает, что будет перемена, но он и не

уверен в том, что ее не будет. А Канберра нуждается в уверенном и принципиальном курсе политики. Мы находимся слишком близко к Азии для того, чтобы рисковать быть втянутыми в распри типа Лаоса или же, наоборот, учитывая и зная особенности Вьетнама, рискнуть быть удивленными тем, как были убиты французы восемь лет тому назад. Но если американцы серьезнейшим образом решаются на что-то положительное, то наши интересы в Юго-Восточной Азии совпадают. Потеря Южного Вьетнама может повести к потере Юго-Восточной Азии. Слово за вами, мистер Раск».

В. МИНИН

Канберра

Сальвадор де Мадарьяга

Холодная война вступает в опасную стадию

Мы помещаем в русском переводе статью известного европейского философа и публициста Сальвадора де Мадарьяга. Статья опубликована в швейцарской газете «Нойе Цюрчер цейтунг» от 4 мая с. г. Если отбросить терминологически неудачное использование автором слова «Москва» вместо «мировой коммунизма» и «Советский Союз» вместо «советское руководство», статья по существу правильно ставит политический диагноз. Для русского читателя она представит несомненный интерес.

Ред.

Холодная война вступает в опасную стадию. Ее можно выразить в краткой формуле: каждый раз, пытаясь разрешить кажущийся кризис, мы рискуем вызвать настоящую опасность. Вполне возможно, что берлинские предложения американцев являются лекарством, худшим, чем тот недуг, с которым оно призвано справиться.

Для того, чтобы видеть эти предложения в их подлинном свете, примем целый ряд фактов холодной войны в их истинном значении. Конфликт абсолютен. Он может завершиться лишь тем, что одна система «похоронит» другую; Хрущев признал с обезоруживающей откровенностью и бесстыдной наглостью, что его система должна стать могилой нашей. Торги, переговоры и встречи на верхах не могут, следовательно, иметь для Москвы иного назначения, как быть сражениями, которые свободный мир должен проигрывать. Итак, в то время, когда свободный мир изо всех сил старается путем честных переговоров достичь хотя бы скромного соглашения, Москва ведет переговоры лишь для того, чтобы в мировой общественности зарегистрировать новые успехи, подорвать моральное превосходство Запада и закрепить за собой достигнутый таким неблагоприятным путем выигрыш — с тем, чтобы подготовить новый рывок вперед.

Это заслуга необычайной технической готовности свободного мира, в частности, американских вооруженных сил, что сегодня мы можем описать со счетов горячую войну; равновесие страха делает ее почти невозможной. Но другой существенный элемент — единственный решающий элемент, как горячий, так и холодный войны — по-прежнему играет решающую роль, а именно — духовное состояние поработанных европейских народов. Их страны, да еще, быть может, некоторые азиатские области, остаются тем участком земного шара, в котором холодная война достигает своей наиболее высокой температуры. Восточноевропейская зона — это путь для советских танков. Следовательно, одной из важнейших задач свободного мира является поддерживать в этой зоне уверенность и надежду.

Одной из величайших ошибок свободного мира было пренебрежение этой важнейшей задачей; вместо этого свободный мир предавался совершенно бессмысленной попытке помириться с Москвой, уповая на ее наполовине соглашение — попытке, лежащей за пределами достижимого.

Поэтому хорошо понятно, что Москва провоцирует свободный мир идти этим путем и пустила в ход все уловки и угрозы, чтобы побудить Запад к переговорам, могущим лишь повредить его моральному престижу: тогда удастся разрушить веру и надежду восточноевропейских народов и укрепить коммунистическую империю.

По этой причине и вызвала Москва берлинский кризис. Что значит Берлин

для Москвы? Для советского руководства было необходимо заткнуть щель, через которую медленно вытекала жизненная сила германской восточной зоны. И одновременно оказалось выгодным и пользоваться ненормальным положением, созданное самими же западными политиками в конце войны с Гитлером, когда они согласились на превращение Западного Берлина в остров на советской территории. Такое положение прямо подстрекает Советский Союз вынудить Запад признание режима Ульбрихта.

Почему Советский Союз придает столько большое значение признанию режимом самым откровенно презираемого? Он им гласит: как раз потому, что этот режим предмет презрения и ненависти. Вынуждая свободный мир признать нормальным государством уродливое образование Восточной зоны, Москва не самым умным образом и вызывает важное сражение в холодной войне. Если Советский Союз такое признание и не находит, то он сможет обратиться к восточноевропейским народам с торжественными словами: «Видите, вот он, свободный мир! Похороните последнюю надежду на моральную поддержку со стороны тех, кого мы считали своими друзьями. Мы, Советский Союз, были и остаемся здесь. Будьте же благодарными склонившись перед неизбежным».

Но мало того, что Запад ставит Ульбрихта на одну доску с предателями других дипломатически признанных государств, включая Германскую Федеративную Республику; уже говорит о пите ненападения между НАТО и странам Варшавского пакта. Эта идея еще более роковая, чем предыдущая: соглашение на такое предложение, Запад признает, что, вопреки всему тому, что он утверждал и что соответствует истине, НАТО является агрессивной организацией. Кроме того, была бы признана правота лежачих, которые и так проповедают, что обе стороны в равной мере виновны в существующей напряженности, то есть распространяют в мир не ложные взгляды. По сути говоря нет ничего более удручающего, чем введение тех многочисленных людей, которые обязаны и своей свободой и в малой степени самой жизнью отцу коммунизму, проявленному даже США, и которые тем не менее разговаривают об обоюдной вине за напряженность и в своем порочестве будут соглашаться с Советским Союзом. Как будто до сей поры не было серьезных стремлений США снять коммунистическую угрозу! Но теперь сам американское правительство дает вид этим несправедливым и необоснованным разглашательствам, предлагая нам симметричный пакт, как если бы азиатская гроза была с обеих сторон.

Мало того: Соединенные Штаты предлагают пакт о ненападении, общая с одновременно фактическое признание коммунистической империи. Это самый мрачный аспект американского пред-

мания; обескураженные возвышением Ульбрихта, восточноевропейские народы практически остаются на произвол судьбы.

Каждый ущерб, нанесенный моральной авторитету, означает для свободному миру серьезную опасность. Но если только может увеличить эту опасность, то это американское предложение всеобщего разоружения. Как случилось, что уважаемая и сама себя уважающая нация могла вообще выступить со столь бесполезным предложением? Может быть, оно было задумано, как противодействие столь же бессмысленным предложениям Советского Союза? Но если такое было замыслом, то не лучше ли было о всей ясностью разоблачить бесперспективность советских предложений? Невозможно никакое разоружение, невозможно даже самое скромное сокращение вооружений, пока длится борьба между двумя непримиримыми противниками. Никакой контроль, никакое ограничение о численности вооружений не приведут к цели; каждая попытка достичь соглашения о разоружении не приведут к цели; каждая попытка достичь соглашения о разоружении бес-

смысленна и бесполезна, пока нет необходимых предпосылок.

Почему советским предложениям материального разоружения не выдвинуто встречное предложение разоружения на этической основе? Почему никто не заявит открыто, что единственный реальный путь к миру — это снос «железных занавесов», обезвреживание минахных полей, демонтаж зарядных электрических проволочных заграждений, разрушение сторожевых вышек и всех других средств насилия, с помощью которых коммунистический мир превращен в разовидность гигантского концлагеря? Почему никто не потребует отмены в ближайшем или отдаленном будущем от виз, может быть, даже от паспортов? Почему это вечное преклонение перед пропагандными фасадами вместо того, чтобы по-настоящему взяться за разрешение реальных проблем?

Холодная война еще не выдвинула своего мастера стратегии. Своей выступительной речью президент Кеннеди вызвал впечатление, что он может стать таким стратегом. Может быть еще слишком рано хоронить эту надежду.

Даже не брак по расчету

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КПСС И КПК

Разоблачить миф о «монolithicности» единой партии и народа или о «монolithicности» единстве коммунистических и рабочих партий — занятие скучное, да и не нужное. Здесь, как нигде, слова полностью расходятся с фактами. Монolithicно в единстве между КПК и КПСС никогда не было и об этом следует помнить, рассматривая теперешние взаимоотношения между КПСС и КПК.

Мы уже писали однажды в «Посеве» (номер от 10 августа 1958 года — «Антикоммунизм Мао Цзэ-дун») о развитии взаимоотношений между компартией Китая и КПСС, начиная с напечатанного в марте 1958 года еретического сочинения Мао «Анализ общественных классов в Китае» («Китай не может быть пролетарской революцией, потому что там нет пролетариата») и кончая атакой Лю Шао-ци на московских коммунистов на VIII съезде КПК в мае 1958 года, атакой, приведшей к всеобщему охлаждению и в советско-югославских отношениях.

Если верить свидетельству В. Дедьера в его книге «Иосиф Вроз-Тито», изданной в Белграде в 1952 году (без сомнения: явдома и одобрения руководства югославской компартией), Сталин уже в феврале 1946 года, т. е. когда окончательная победа коммунистов в гражданской войне в Китае еще только намечалась, сказал Карделю: «По окончании войны (в 1949 году. — Р. Р.) мы приехали к себе в Китай товарищей, чтобы посоветоваться с ними относительно положения в стране. Мы сказали им напрямик, что нашему мнению восстание в Китае не было будущего и им надо найти форму существования с Чан Кай-ши и демилитаризовать народную армию. Китайские товарищи ответили нам, что они с нами согласны. Однако, вернувшись к себе, они поступили наоборот... В китайских делах мы ошиблись и мы признаем это». (Стр. 503).

Если так могло случиться при Сталине в 1946 году, когда коммунисты еще не были власти в Китае, то что ж удивляться, если теперь КПК ведет свою собственную политику, отличную от политики КПСС и ее очередного вождя! Рассуждая в связи с албанским вопросом рассматривая в свете этой истории. Это не пром с ясного неба абстрактной монолитности и не будет стремиться к самостоятельности, вассала. Но для из опорных вопросов, в котором партии одной стороны, очевидно, должны компенсироваться соответствующими услугами другой, хоть, может быть, и не в другом вопросе. И если КПК излагает своих демонстрантов шествие на первомайском параде 1962 года с портретами Сталина, то это не означает бескрайнего уважения Лю Цзэ-дун к бывшему другу китайского народа, которого он и при его жизни не всегда слушался. Точно так же, не сотворивший вскоре после XXII съезда КПСС в Пекине митинг по случаю 20-летия Албанской партии труда

вовсе не означал близкого разрыва между КПК и КПСС с выходом КНР и ее сателлитов из хрущевского «лагеря мира».

Это особенно ясно теперь в свете заключенного, наконец, нового советско-китайского торгового договора. Энвер Ходжа, как в свое время Тито, — это наместники КПСС, которые взбунтовались и стали самостоятельными (один в опоре на Пекин, другой в опоре на Вашингтон). Но коммунистический Китай — не Албания и не Югославия, он никогда сателлитом не был. Мао Цзэ-дун, Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай — не наместники, а партнеры. Они не бунтуют, они торгуются. За выгодный для них торговый договор они платят политическими уступками. Их цель — не избавление от опеки КПСС, а укрепление своего положения внутри лагеря социализма и увеличение своего влияния на мировое коммунистическое движение. Чтобы убедиться в этом, надо прижиться не столько к сотрудничеству между пенкинским руководством и Албанской партией труда, сколько к идентичности представителей КПК в Юго-Восточной Азии и в Африке, к сложной игре китайских посольств в Ханое или Джакарте, к той помощи, которую коммунистический Китай уже несколько лет начал оказывать алжирским националистам.

Пекин совершенно не собирается рвать своих отношений с КПСС, и албанский конфликт есть, в первую очередь, демонстрация затруднений, которые может причинить «старшему брату» КПК. Основная взаимоотношений между Хрущевым и Мао остается при этом прежней: КПК так же необходима советская помощь, как КПСС необходимо удерживать КПК в лагере социализма. Остается и ultima ratio, общая цель — коммунизм во всем мире, приведение всего мира в такое состояние, когда «чуждые влияния» и «буржуазные пережитки» перестанут быть постоянной угрозой партийной диктатуре.

В тактике борьбы за «дело Ленина-Сталина», как тогда выражались, сам Сталин многое заимствовал у Мао Цзэ-дуна. Тактика «народных фронтов» и далеко идущих коалиций с так называемыми «прогрессивными» или «патристическими» силами и вообще с «людьми доброй воли» описана ведь не в «Вопросах ленинизма», не в «Кратком курсе» и не в «Экономических проблемах социализма». Она описана в главном труде Мао Цзэ-дуна «О новой демократии». А разве не она применяется и сейчас в порядке хрущевского мирного сосуществования и в Лаосе, и в Конго, и в Индонезии? А разве само понятие «народной демократии» как коалиции коммунистического «авангарда» с «людьми доброй воли из всех слоев народа», разве подмена «диктатуры пролетариата» диктатурой народа» при сохранении руководящей роли коммунистической партии — не гениальное изобретение именно Мао Цзэ-дуна, намен-

ное уже в упомянутом нами «Анализе общественных классов в Китае» и блестяще примененное не только во время японо-китайской войны, но уже в 1927 году в форме создания им и Чжу Дэ первой китайской советской республики и крестьянско-интеллигентской по своему составу китайской Красной армии того времени?

Борьба между КПСС и КПК, между Хрущевым и Мао Цзэ-дунм ведется не по вопросу, кто хоронить, а по вопросу, кто будет хоронить капитализм. Соорится не о похоронах, а о том, кто будет стоять во главе похоронной процессии.

У КПК пока что не видно возможности обратиться за помощью к Америке, как в свое время обратился к ней Тито. Согласно решениям апрельской сессии Всекитайского собрания народных представителей, КПК, сохраняя по возможности лицо, вынуждена отказаться от формирования тяжелой индустрии и заняться приведением в порядок сельского хозяйства и легкой промышленности. В столовых «народных коммун» КНР висят плакаты: «Слава тому, кто оставляет свою порцию недоделанной». Ежемесячные выдачи мяса и рыбы на душу населения измеряются в граммах. КПК, может быть, будет скоро иметь собственное термоядерное оружие, но накормить население, хотя бы приблизительно так, как кормит его КПСС, она, пожалуй, вообще не сможет. Экономическая слабость коммунистического Китая так велика, что вообразить дальнейшее хозяйственное развитие КНР без материальной и технической помощи со стороны Советского Союза не могут даже авторы «великого рывка вперед». В армии коммунистического Китая служит пять миллионов человек, но в стране всего лишь несколько заводов, способных снабжать эту армию боеприпасами. И в Пекине и в Москве отлично знают, что сельскохозяйственные коммуны держатся на «канту» — надсмотрщиках, а в соответствующих органах лежат отчеты о подавлении многих крестьянских восстаний.

Все это принимается в расчет обеими сторонами точно так же, как затруднения Хрущева, которые уже достаточно полно освещались на страницах «Посева». А используются эти затруднения как руководством КПСС, так и пенкинским режимом не с целью вредить друг другу, а для того, чтобы добиться для себя от другой стороны наиболее выгодных условий. И китайцы, народ высокоодаренный, как в торговом, так и в дипломатическом отношении, добиваются очень многого, несмотря на свою относительно внешнюю слабость.

Борьба между Хрущевым и Мао Цзэ-дунм не есть поэтому борьба на разрыв и уничтожение. Это борьба за место в социалистическом лагере и мировом коммунистическом движении. И самый факт, что мировая пресса, склонная еще десять лет тому назад рассматривать КПК как безразличный филиал КПСС в Китае, сейчас ожидает от этой борьбы развала лагеря социализма, а в предельно чуть не вооруженного конфликта между СССР и КНР, показывает, насколько китайские коммунисты сумели продвинуться вперед. Они сумели стопроцентно использовать отсутствие у КПСС определенной политики по отношению к коммунистическому Китаю в период коллективного руководства между 1953 и 1958

годами. Они выставили свои требования, как только умер Сталин, и добились тогда не только передачи им КВЖД, Порт-Артура и Дайрена, но и большой экономической помощи (именно тогда, добываясь дружбы с Мао, Хрущев и Микоян дважды ездили в Пекин, а СССР принял на себя обязательство построить в КНР 200 промышленных предприятий и жить в ее экономике около 10 миллиардов рублей). А как только Хрущев ушел из власти, руководители КПК точно дали ему почувствовать, что господство в Москве не означает господства в Пекине, и выступлением Лю Шао-ци на VIII съезде КПК заставили его принять продиктованный ими более жесткий курс по отношению к Союзу коммунистов Югославии. Последующие попытки Хрущева добиться признания его в качестве видного марксиста-ленинца и вождя мирового коммунизма систематически оравались сопротивлением КПК (достаточно вспомнить выступление Хрущева на съезде румынской компартии в Бухаресте в июне 1960 года и отповедь ему в «Жизнени жибэо» от 25 июня 1960 года, или торжовую вокруг московских деклараций). Албанский инцидент явился для Пекина, может быть, даже желанным поводом продемонстрировать лишний раз свою строптивость, занять позицию, с которой заключение выгодного в первую очередь для самих же руководителей КПК торгового договора, их отказ от формирования и без того зашедшей в тупик тяжелой промышленности и более либеральный курс по отношению к крестьянству расцениваются как уступки, за которые СССР будет расплачиваться экономической помощью.

Разумеется, отношения между КПК и КПСС — даже не брак по расчету, а взаимозависимость жуликов, объединившихся для общей преступной цели. И, конечно, разговоры о братской любви и дружбе прикрывают чувства прямо противоположные. Но, думается, коммунизм вышел уже из периода, когда ненависть к еретикам сильнее ненависти к иноверам. Китайский народ никогда не был склонен к фанатизму, а путь Мао Цзэ-дуна, как и его идейное творчество, вовсе не говорят об ортодоксальной преданности раз навсегда принятому символу веры. «Ревизионизм» же Хрущева, столь огорчающий китайских руководителей, определенно отдает оппортунизмом. И если борьба между Хрущевым и Мао есть, прежде всего, борьба внутрипартийная, то она носит иной характер, чем борьба Сталина с Троцким или даже того же Хрущева с «антипартийной группой». Ни Хрущев, ни Мао Цзэ-дун не влекутся к тому абсолютистскому тоталитаризму, к которому стремились Сталин и Гитлер. Они не склонны жертвовать политической пользой ради духовного наслаждения от унижения противника. И пока они нужны друг другу, они будут договариваться, предостерегая и взаимные обиды и взаимные оскорбления, больше того — используя обиды и оскорбления как средство для нажима на партнера.

Дуоцентризм коммунистического мира — совершившийся факт, но едва ли начало разрыва, ибо и КПК и КПСС могут сказать друг другу по-латыни:

— Nec cum te nec sine te vivere possim. (Не могу жить ни с тобой, ни без тебя).

Р. РЕДИХ

Расправа над Джиласом

14 мая в белградском окружном суде слушалось «дело» Милована Джиласа.

Джилас, уже отбывавший различные сроки тюрьмы за публикацию статьи «Бура в Восточной Европе» (после Венгерской революции) и за выпуск за границей нашедшей книги «Новый класс», на этот раз обвинен был в том, что переехал в США для публикации рукописей своей новой книги «Разговоры со Сталиным», в которой содержится-де секретные данные, ставшие ему известными по службе.

Джилас обвиняется в разглашении государственных тайн и в том, что он своей книгой стремится подорвать международный престиж и дипломатические связи Югославии.

Для пояснения этого «обвинения» следует сказать, что «секретные данные» относятся к периоду 1944-1948 гг., т. е. имеют свыше чем десятилетнюю дав-

ность, и что многие из них давно известны и помимо Джиласа. В судебной практике это едва ли не первый случай, когда исторические мемуары приравниваются к «разглашению тайн» и «попытке подорвать международный престиж». Будь подобный закон принят на Западе, Уинстон Черчилль за свои многотомные воспоминания уже давно бы сидел в тюрьме, а не на скамье в палате общин; в тюрьме вместо Елисейского дворца находился бы и ген. де Голль.

К характеристике «судебного процесса» в Белграде следует добавить и то, что прокурор потребовал тайного разбирательства.

Джилас держался «на суде» мужественно и с достоинством. Еще до того, как ходатайство прокурора было удовлетворено, он успел заявить:

— Я не виновен. Я нахожусь здесь лишь потому, что я духовно не сломлен.

